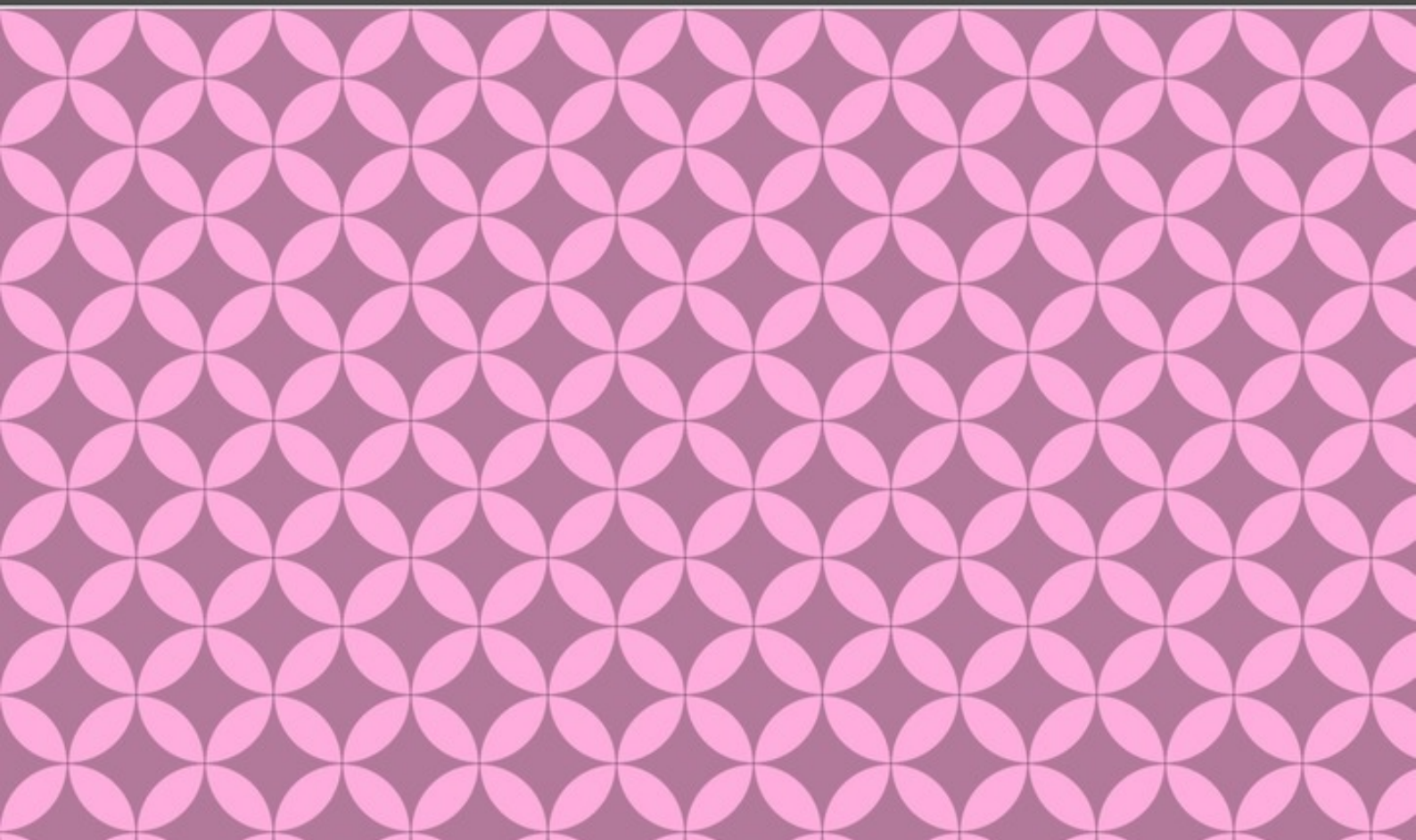

Роза Нургалиева

*Рак молочной
железы: моя
необыкновенная
история*

Роза Нургалиева

**Рак молочной железы: моя
необыкновенная история**

«Издательские решения»

Нургалиева Р.

Рак молочной железы: моя необыкновенная история /
Р. Нургалиева — «Издательские решения»,

Это реальная история из жизни молодой женщины, мамы троих детей, которой выпало на долю не простое испытание — Рак молочной железы. Я делюсь своим опытом борьбы с болезнью. И постаралась передать свои чувства и эмоции, мои переживания, и как я с этим со всем справилась. Я нашла ответ на вопрос: почему я заболела, что нужно делать, чтобы снизить риск заболевания, и как найти в себе силы жить дальше.

© Нургалиева Р.
© Издательские решения

Содержание

1.Начало	6
2.В поисках врача	7
3. Диагноз	10
4. Канцерофобия	12
5.Самый худший день	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рак молочной железы: моя необыкновенная история

Роза Нургалиева

*«Ни во что не верьте. И не важно, где вы это прочли и кто вам
это сказал, если это только не соответствует вашему собственному
пониманию и вашему здравому смыслу»
Будда.*

© Роза Нургалиева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история о том, как рак кардинально изменил жизнь молодой женщины, мамы троих детей. История о силе духа необходимой для борьбы с болезнью, практические советы и техники духовного исцеления, к которым я пришла в процессе лечения. Я постаралась собрать воедино мой личный опыт и все, что я узнала о болезни, все, что может вам пригодиться, если вы, также, как и я когда-то, стоите в растерянности в самом начале этого нелегкого пути. Эта история для Вас. И да поможет нам Всевышний!

1.Начало

Рак в моей жизни появился также внезапно, как, наверное, в жизнях, всех остальных людей, которым выпало в жизни такое испытание. До 29 сентября 2015 года я жила обычной жизнью замужней женщины с детьми, и, как и миллионы других женщин, испытывала те же проблемы в отношениях с мужем и в воспитании детей, со всеми вместе «охотилась» за своими размерами в сезон распродаж в торговых центрах, вычитывала рецепты в интернете, иногда выезжала в командировки, и часто пропускала родительские собрания в школе, в общем, крутилась в чередке ежедневных дел работа-дом-декретный отпуск. Хотя, конечно, моя жизнь была не просто обычной, а замечательной, но тогда я не осознавала того, что у меня было абсолютно все для счастья: любящий муж, замечательные дети, красивый дом, новый внедорожник, высокооплачиваемая работа, ежегодный отпуск за границей, сумка Burberry, и все, что я только могла пожелать. Все это делало меня счастливой лишь на короткий промежуток времени, а остальное время я чувствовала себя растерянной, одинокой или даже несчастной. Я не понимала простой истины, что никто и ничто не может сделать человека счастливым, ведь счастье это внутреннее состояние человека, как настроение, над которым нужно работать, если хочешь получить результат. Но я считала наши непростые отношения с мужем самой большой своей проблемой. Наши проблемы начались ещё на заре семейной жизни, с обычных бытовых проблем, с которыми сталкиваются, думаю, все молодые семьи в первый год совместной жизни, особенно если этот первый год они живут вместе с родителями. Но прошло время, мы жили уже давно отдельно от родителей, но продолжали временами ссориться и выяснять отношения, затем снова мирились и в целом неплохо жили и рожали детей.

И вдруг, 29 сентября 2015 года, мне, 36-летней маме троих детей, врач говорит, что у меня Рак. Как раз, когда мы только приехали домой после отличного семейного отдыха на средиземноморском побережье, и в отношениях с мужем воцарилась почти идиллия. Именно в тот момент, когда я была так счастлива и довольна жизнью, я меньше всего ожидала услышать слова: «У вас онкология».

Этому дню предшествовали четыре долгих месяца, в течение которых я ходила на прием к разным врачам и мнения их расходились. Но обо всем по порядку.

2.В поисках врача

По этическим соображениям, называть фамилии врачей и названия клиник я не буду, и я не держу ни на кого зла.

Началось все в 20 мая 2015 года, как только я обнаружила небольшое, но плотное образование в груди, я сразу обратилась к врачу-маммологу, правда в частную клинику, потому что сунувшись в алматинскую городскую онкологическую поликлинику на Утепова 3, где врачи не ведут платный прием и всегда огромные очереди, я не попала к врачу, потому что нужно приходить в определённые дни и часы, отведённые для разных районов города, а также принести с собой прикрепительный талон с районной поликлиники. Поскольку я уже очень давно не обращалась за бесплатной медицинской помощью и отвыкла от «живой» очереди и такого огромного количества больных, мне показалось невозможным попасть здесь на прием к врачу, и я решила обратиться в крупную известную частную клинику.

Врач-маммолог частной клиники, (с научными званиями и грамотами, развешанными на стене) слегка коснувшись моей груди, сразу весело объявила мне диагноз: «У вас лакто-стаз!» (в простонародье-застой молока). Кстати, очень веселая была тётка (а может и сейчас все такая же весёлая). Я имела неосторожность рассказать ей, что месяц назад отняла ребёнка от груди, видимо это и послужило основанием для выставления диагноза. На мои робкие возражения, что это непохоже на застой, врач мне прописала гормональные таблетки для остановки лактации и уверенно выпроводила (хотя лактация уже прекратилась, это мой третий ребёнок и я знаю как остановить лактацию без таблеток). «Покажетесь через месяц если не пройдет!» – крикнула она мне вслед. Я послушно приняла таблетки, но уплотнение в груди не прошло, а через месяц даже как будто увеличилось.

Я снова пришла на приём, но попала уже к другому «специалисту», та, веселая, была в отпуске, как потом выяснилось, замещающая ее врач, вообще гинекологом, а не маммологом, но видимо руководство клиники решили маммология и гинекология в принципе одно и то же.. Надо отдать должное, молодой специалист гинекологии догадалась направить меня на УЗИ, поскольку никаких обследований кроме ощупывания мне не делали.

Врач УЗИ потратила на меня не более пяти минут, три из которых она заполняла бумажку, её вердикт был – фиброаденома (доброкачественное образование). Я вернулась с этим заключением к мамо-гинекологу, которая заверила меня, что это не опасно, не срочно, и вырезается под местной анестезией. На всякий случай, я уточнила у врача, можно ли отложить хирургическое вмешательство на начало сентября, поскольку уже были куплены путевки и авиабилеты в Турцию, и ложиться под нож перед поездкой на море мне не очень хотелось. На что врач уверенно ответила мне, что нет никакой срочности и можно вырезать «когда будет удобно», поэтому я решила заняться этим после возвращения из Турции и спокойно улетела на отдых.

Слава Богу, что я не имею привычки жариться на солнце и загорать. И какая-то внутренняя тревога не давала мне расслабиться и беспечно принимать солнечные ванны под жарким турецким солнцем.

Вернувшись после чудесного отдыха с семьей, я буквально на следующий день, снова пошла к доктору, но уже к другому, поскольку ни первая, ни вторая «врач» мне не внушили доверия. Третий доктор (мужчина) сказал, что вообще не может понять, что это такое. Мне нужно было сразу, в ту же секунду, не раздумывая, встать и выйти из кабинета такого «компетентного» специалиста, и искать другого врача-профессионала. Но мы привыкли верить словам доктора, «человек в белом халате», внушает доверие на подсознательном уровне...

«Однозначно не похоже на онкологию, но и на фиброаденому тоже не похоже» – гадал он, рассматривая новый снимок УЗИ.

«А ЭТО не увеличилось? Может нужно сравнить с предыдущим снимком, если что он у меня с собой» – не унималась я. Врач нехотя взял снимок у меня из рук и, бросив на него мимолетный взгляд, снова вернулся к своим размышлениям вслух:

«Если это не фиброаденома, то значит это застой!» – дедуктивным методом вывел он и просиял, видимо был очень рад своему логическому мышлению. Вообще, я заметила, что в этой клинике все врачи были очень улыбочивые. Наверное, сюда подбирали специалистов по таким ключевым компетенциям, как улыбка и жизнерадостность, а не профессиональные знания и опыт.

Я задала прямой вопрос врачу, который был моим самым большим беспокойством: «Скажите, доктор, это же не РАК?»

Но он успокоил меня и исключил *онкологию* сразу, безоговорочно и категорично, не назначив никакого дополнительного обследования. Кому нужны все эти дорогостоящие маммографы и лабораторное исследование, когда есть такие «блестящие» умы, способные «на глаз» определять характер образования.

Если у вас образование с неровными краями, вас должно это насторожить, потому что есть большая вероятность того, что это образование может быть злокачественным (об этом мне рассказала медицинский координатор в Сеуле, куда я позже прибыла на лечение). Рассмотрите внимательно свой снимок УЗИ, и, если вам врач говорит, что «нечего опасаться», идите к другому специалисту и перепроверьте диагноз, пройдя обследование. И запомните, что определить точно характер образования может только аппаратное или лабораторное исследование. Будьте дотошны в этом вопросе, на кону ваша жизнь, возьмите на себя ответственность за свою жизнь, а не вручайте ее в руки проходимцев, называющих себя «врачами».

Но вернемся в кабинет врача, где меня одолевали смутные сомнения, но я оставалась сидеть дальше на приеме и слушать размышления «доктора» вслух. На этот раз мне назначили физиотерапию (!) и препарат Вобензим, которым лечат практически все (так написано в аннотации) и ревматизм, и простатит, и ишемическую болезнь сердца, бронхиты, переломы, язвы желудка, и даже угревую сыпь (!), и ещё длинный список заболеваний самой разной этиологии. Плюс ко всему Вобензим можно применять для профилактики вирусных инфекций. Вот. Вобщем принимать всем от всего и желательно пожизненно. Я привыкла верить врачам и, не прочитав инструкцию, купила конечно же все 900 таблеток этого «чудо-лекарства». Но хорошо, что у меня нет привычки регулярно принимать таблетки (я все время забываю) и на физио процедуры я сходила всего два раза и, не увидев каких-либо сдвигов, бросила это занятие...

Ультрафиолетовое облучение, физиотерапия, массаж, прием гормональных и многих других лекарственных препаратов могут спровоцировать быстрый рост и распространение заболевания.

Я снова была в поиске врача, который смог бы развеять мои сомнения относительно всех предыдущих диагнозов, когда, по совету подруги, наконец-то попала к настоящему врачу-маммологу, который проработал много лет в городском онкологическом диспансере, а сейчас ведет частный прием. Попасть на прием не составило большого труда-меня приняли на следующий же день, но каким долгим был этот путь, как долго я ходила «не к тем врачам».

Врач сделал УЗИ и немного напугал меня, что дело может быть серьезным и нужно срочно до обследоваться, и направил на анализ под страшным названием «трепан-биопсия» в онкологию на ул. Утепова 3, откуда и начинался мой путь.

В этот же день, под местной анестезией и под контролем УЗИ, мне сделали трепан-биопсию, которая оказалась вполне терпимой процедурой забора образцов ткани специальным аппаратом-«пистолетом» для дальнейшего лабораторного исследования. Вполне

терпимая во время самой процедуры, но после, хотя и обошлось без обморока, я немного «поплыла».

10 сентября 2015 года, я вышла из процедурного кабинета, все еще ощущая боль в месте прокола от биопсии, на душе было беспокойно, но стоял жаркий сентябрьский день, ярко светило солнце и хотелось верить в лучшее, в то, что самое страшное уже позади...

Обещанный быть готовым через пять дней, результат не был готов ни через семь, ни через десять дней. Потом случился Курбан Айт, лаборанты отдыхали еще пару дней, и, наконец, 29 сентября я получила заключение, с одним единственным словом, написанным небрежным почерком – *Карцинома*, которое разделило мою жизнь на «до» и «после».

3. Диагноз

Карцинома ([битая ссылка] др.-греч. *καρκίνος* – «краб», -ωμα от *ὄγκωμα* – «опухоль»), **рак** – вид злокачественной опухоли, развивающейся из клеток [битая ссылка] эпителиальной ткани различных [битая ссылка] органов ([битая ссылка] кожи, [битая ссылка] слизистых оболочек и многих внутренних органов). Источник: Википедия

Прочитав в Википедии, что это означает, я снова достала из сумочки заключение, пытаюсь найти в нем что-то другое, но не ЭТО. «Может я посмотрела не в ту графу и они только подозревают рак..» -лихорадило меня. И я никак не могла собрать в кучу разбегающиеся мысли: «Нет! Этого не может быть! Откуда? Почему я? Как вообще это может быть правдой? Нет, в 36 лет это невозможно, я еще слишком молодая! У меня же маленький ребёнок... и старшие двое тоже еще школьники... что это все значит вообще... я что умру?» (младшему сыну еще не было двух лет, а старшим 13 и 8 лет).

Я абсолютно не была готова получить такой результат и это было настолько неожиданное известие, что в первые несколько секунд земля как-будто ушла из-под ног, я плохо соображала, что делать дальше. После некоторого замешательства, я достала из сумочки телефон и набрала доктора, который направил меня на биопсию. Услышав результат обследования, он тяжело вздохнул и ответил, что мне нужно дальше идти на прием к врачу онко-маммологу, который проводил биопсию, и он ничем не может мне помочь, я – пациент онкологического диспансера... Последняя фраза окончательно уничтожила еле тлеющую надежду на ошибочный диагноз, до меня наконец дошло, что это и есть мой диагноз – РАК. Осознание происходящего набирало обороты, пока я шла на «ватных» ногах до здания диспансера, где вел прием врач онко-маммолог. Мир вокруг меня вдруг померк и остановился, а потом разлетелся на куски, как разбитая стеклянная витрина. Весь мой благополучный мир рухнул в одно мгновение, все нет больше ничего, вокруг только пустота и мрак. Водоворот мыслей и образов уносил куда-то очень далеко от реальности, в страшное место, туда, где темно и холодно, и ничего нет...

А снаружи я казалась спокойной, я не кричала и не плакала, это был шок, я вообще плохо соображала и мало что могла сказать в тот момент, слова как будто застряли в горле, а мысли в голове были настолько сумбурны, что из них невозможно было сформировать хоть что-то более или менее осмысленное.

В таком состоянии я просидела на стуле, ожидая врача в коридоре отделения диагностики, около получаса. Я смогла сделать только два звонка – мужу и маме, чтобы сообщить страшную новость. Бедная мама, представляю, что ей пришлось пережить. Нет хуже известия для матери, чем известие о смертельном заболевании ребенка, даже если «ребенок» уже взрослый самостоятельный человек... Но в ответ на шокирующую новость, я услышала в телефонной трубке огорченный, но твердый голос мамы: «Ничего, будешь лечиться, все будет хорошо».

Мама восприняла известие о моей болезни без паники, потому она «закаленный» человек. Она прошла через весь этот ужас 20 лет назад, прошла через радикальную мастэктомию, несколько курсов химиотерапии, ей тогда было 45 лет... Мы все уже забыли про этот кошмар, и вот он снова вернулся, но уже за мной, ее дочерью... Никто не ожидал возвращения ночного кошмара, тем более так скоро.. Да, я знала, что я в группе риска, и собиралась «где-нибудь после 40» делать УЗИ раз в год, но в 36 лет это было неожиданно...

Но оставим пока меня с моими мыслями в очереди в ожидании врача. Давайте разберемся, почему мы все так боимся услышать диагноз «рак», что стоит за этим страхом, и почему услышав «сахарный диабет» или «инфаркт миокарда» мы не так испугаемся, как

если услышим «рак», а ведь от того же инсульта риск умереть за считанные дни гораздо выше.

4. Канцерофобия

Когда врач говорит больному: «У вас Рак», эти слова вселяют ужас и воспринимаются как смертный приговор, потому что у большинства людей сложилось представление, что рак это неизлечимое заболевание, связанное со страданиями, болью и непременной смертью. Поэтому, услышав слово Рак, человек оказывается под сильнейшим психоэмоциональным воздействием, испытывает ужас и страх, и уже мысленно прощается с жизнью.

Под одним понятием «Рак» объединяют совершенно разные формы злокачественных образований, с разной степенью выраженности и возможностью излечения. Мы все слышим истории известных людей умерших от рака, но никто не знает, сколько людей вылечились.

Если поинтересоваться статистикой, сколько людей вылечились в стенах того же онкологического диспансера, или вспомнить, есть ли в кругу ваших знакомых люди, победившие болезнь и здравствующие по сей день – а таких обязательно найдется не мало в вашем окружении, нужно только вспомнить, и на ум придет вылечившийся родственник, коллега или соседка... Станет понятно, что вылечившихся людей не мало, не все обязательно умирают! Большинство людей на постсоветском пространстве, известных и не очень, предпочитают сохранять такие подробности своей жизни в тайне, и лишь немногие готовы говорить о перенесенном онкологическом заболевании открыто. Люди боятся огласки, не хотят разговоров, им хочется навсегда забыть об этом периоде своей жизни. И это, конечно же, право каждого человека, право на неприкосновенность личной жизни и информации, касающейся ее. Но в то же время европейцы и американцы в этом отношении более свободно и открыто делятся своими переживаниями и рассказывают о борьбе с болезнью, и они менее подвержены патологическому ужасу услышать из уст врача диагноз «рак» и умереть от этого. Да, это неприятность, любой огорчится, но это всего лишь болезнь, а не дьявол во плоти, и нужно лечиться. Медицина развивается, сегодня нам доступны более современные методики лечения, лекарства, которых не было еще 10 лет назад. Рак молочной железы самый поддающийся лечению из всех видов рака.

Если все вышеперечисленное не помогает вам справиться со страхом и паникой, то просто подумайте о том, что душа бессмертна, и если вы умрете (а мы все умрем рано или поздно) то вы продолжите свое удивительное путешествие после кратковременной остановки здесь, на Земле, в материальном мире, которую мы называем «жизнь». После смерти душа возвращается домой, туда, откуда она прибыла. Жизнь и смерть неразделимы, и смерть такой же естественный процесс, как превращение воды в лед или пар, то есть мы просто перейдем в другое состояние, но продолжим «жить» только в другом мире.

Я отношусь к смерти философски, хотя совсем недавно я вообще об этом не задумывалась. А сейчас я верю в жизнь после смерти. Я верю в то, что душа есть, и что она бессмертна, верю в то, что есть не материальный мир, гораздо больше и невероятней, чем этот... Но нам не суждено знать об этом наверняка при жизни, мы узнаем только когда перешагнем черту, которая разделяет жизнь и смерть. Особенно в такие моменты как этот, понимаешь, что смерть не где-то далеко, нет, она всегда рядом, и эта черта разделяющая жизнь и смерть тоже всегда рядом, не знаешь в какой момент ты перешагнешь ее, и перейдешь в мир иной...

После того, как вы это осознаете, вам станет легче и панический страх отступит. Совсем не бояться смерти невозможно, потому что этот страх на уровне подсознания просто необходим всем живым существам для того, чтобы жить. Но контролировать этот страх так, чтобы он не мешал вам бороться с болезнью, вполне реально. Хотя бы потому, что вы не умрете прямо сейчас, еще пройдет 3—4—5 лет как минимум, прежде чем болезнь одолеет вас, если, конечно, никакое лечение не окажется эффективным. Звучит не очень ободряюще, но в тот момент мне стало немного легче, от осознания, что я не умру прямо сейчас,

и у меня в запасе еще есть лет пять... Или еще десятки лет! Какого черта? Почему это я должна хоронить себя? – но такой боевой настрой появился немного позже. А пока я, держа в руках заключение, ждала своей очереди на прием к врачу онко-маммологу, и отказывалась верить в реальность всего происходящего, хотелось проснуться от этого кошмара, и оказаться в своей постели, в шикарной спальне, в новом красивом доме, а не в этом ужасном месте...

5. Самый худший день

Наконец, подошла моя очередь, я оказалась в кабинете уже знакомого доктора (он же делал процедуру биопсии) очень приятного мужчины средних лет, с красивыми глазами и изящными длинными пальцами. Мне показалось, что доктор был также удивлен результатом, как и я. Поскольку больных много, врач очень быстро и по существу рассказал, какие анализы нужно сдать, чтобы после консилиума меня госпитализировали, необходимо было также встать на учет в онкологическую поликлинику, и сделать компьютерную томографию и маммографию с контрастным веществом, для получения полной картины заболевания. Такое исследование делают только в Институте онкологии и доктор дал координаты специалистов, к которым нужно было обратиться. Этот доктор мне понравился, он – настоящий профессионал своего дела, и если бы я не приняла решения лечиться в Корее, то обязательно воспользовалась бы его услугами, тем более такие операции довольно успешно делают и у нас в Казахстане, самое главное сделать это вовремя...

Но в тот момент я еще не знала, что поеду лечиться в Сеул, и поэтому после того, как я дослушала врача и получила список анализов, я сразу направилась сдать часть, чтобы поскорее встать на учет и пройти бумажную волокиту. Я включилась в процесс и не давала себе думать больше ни о чем, пока не закончу эти срочные дела. Но когда, спустя два часа, проделав все, что можно было на сегодня, я оказалась дома, вот тут чувства и эмоции накрыли меня с головой. Слезы сами катились из глаз и я не могла остановить их. Испуганная домработница, не понимая, что случилось, поспешила скрыться на кухне. Я просто сидела в гостиной и плакала, не было сил даже снять плащ, не хотелось ни есть, ни пить, вообще ничего не хотелось. Все желания куда-то пропали, вместе с мечтами, планами, и делами. Оказалось, что у меня вообще больше нет никаких дел ни сегодня, ни завтра, никогда. Я просто не видела себя больше живой и здоровой, вообще не могла представить свое будущее, меня просто в нем больше не было. В голове были только мысли о скорой смерти, картинки моих похорон очень красочно и живо сменялись одна за другой.

Вот я уже умерла и мои дети плачут, а младший не понимает, что мамы больше нет, и ищет меня среди толпы незнакомых людей, вдруг появившихся в нашем доме, и вот он не находит меня и закатывается в плаче и зовет меня, но никто не может его успокоить кроме мамы, которой больше нет.. моя убитая горем мама, мои дорогие, любимые сестры неутешны, мои братья, все прощаются со мной, а я лежу в своей кровати, худое изможденное лицо, и мои веки навсегда сомкнулись, а губы почернели...

Когда находишься в таком состоянии видеть чьи-то еще слезы очень тяжело, то есть родные уже как бы оплакивают тебя, и это помогает твоему воображению рисовать живописные картины твоего печального конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.